



СЕМЬ  
ПЕЧАТЕЙ  
СИНЕГО  
КАМНЯ

СУМРАК

Сумрак Тятенков

**Семь печатей синего камня**

«Автор»

2026

**Тятенков С.**

Семь печатей синего камня / С. Тятенков — «Автор», 2026

«Семь печатей синего камня» — эпическое фэнтези о человеке, попавшем в древнее славянское государство и вынужденном стать его защитником. В центре повествования — история современного человека, который оказывается втянут в борьбу за спасение мира от тёмных сил с помощью древних артефактов — семи синих камней. Главный герой, обладающий необычными способностями, собирает печати, противостоя церковникам, нечестивым силам и древнему злу. На его пути встречаются верные соратники: целительница Дарья, опытный воин Ратибор и мудрый кузнец Прохор. Вместе они защищают города Твердец и Любеч, сражаются с нежитью и преодолевают испытания, чтобы пробудить силу камней. Книга сочетает элементы славянского фольклора, мистики и героического фэнтези. Автор создаёт детально проработанный мир, где переплетаются магия и военное искусство, древние верования и современные технологии. Особое внимание уделяется развитию персонажей, их внутренним конфликтам и моральным дилеммам.

© Тятенков С., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 13 |

# Сумрак Тятенков

## Семь печатей синего камня

### Глава 1

# 1

Семь печатей синего камня

### Глава 1. Камень и выбор

Первые лучи летнего солнца, раскалённого добела, коснулись вершины кургана. Жара стояла уже с утра — воздух дрожал маревом, трава под ногами была сухой и жёсткой. Я стоял на коленях, сжимая в ладони синий камень, а передо мной таяло лицо Чуди — не лицо, а марево света и тени, дрожащее, как отблеск на воде.

— Семь печатей, — прошептала она, и голос её был шёпотом сухого ветра в полыни. — Семь камней, спрятанных предками, когда небо раскололось. Этот — сердце. Кто пробудит силу семи камней — тот станет либо кузнецом новых миров, либо разрушителем старых.

Её слова повисли в знойном воздухе, тяжёлые, как сам камень, что я сжимал в руке. Синее свечение пульсировало в такт моему сердцу — или это сердце билось в такт камню?

— Зачем ты показываешься мне сейчас? — спросил я, чувствуя, как голос садится от напряжения. — Ты могла прийти раньше.

— Ты не был готов, — ответила Чудь. — Ты учился слышать землю, ковать железо, вести людей. Ты становился князем-волхвом. Но сила камней требует не просто силы. Она требует чистоты намерения.

— И теперь я готов?

— Теперь ты стоишь на пороге. За порогом — либо свет, либо тьма. Ты должен найти остальные шесть печатей. Без них сила рассыплется, не родившись.

Я сжал камень крепче. Он был тёплым, почти горячим.

— Где искать остальные?

— Они разбросаны по землям, где ещё помнят старых богов. Один — в землях вятичей, под корнями старого дуба. Второй — на дне озера, где спит проклятый город. Третий — в горе, где живут духи кузнецов. Четвёртый — в степи, где кочуют те, кто не забыл, как звучат имена предков. Пятый — в лесах, где Чудь ещё не ушла под землю. Шестой — там, где твой путь начался.

— Где мой путь начался? — переспросил я.

Чудь улыбнулась одними уголками губ:

— В деревне Заречье, у Чёртова оврага. Ты узнаешь это место, когда придёшь туда. А сейчас — возвращайся в Твердец. Церковники уже выступили. Если они получают камень — всё, что мы строили, рухнет.

Она начала таять, растворяясь в знойном мареве.

— Подожди! Как мне найти тебя, если понадобится помощь?

— Приди к Чёрному камню на капище в час, когда луна стоит над самой высокой сосной. Но не зови меня по пустякам.

Она исчезла. Я остался один на вершине кургана, с синим камнем в руке.

---

Я вернулся в Твердец к полудню. Город жил своей обычной жизнью:

у причала разгружали ладью с зерном, из кузницы доносился ровный стук молота, бабы пололи гряды на огородах. Но теперь каждый звук казался мне подозрительным.

В гриднице меня ждала Дарья.

— Ты был у курганов, — сказала она. — Я чувствую на тебе запах синего света.  
— Чудь показала мне, — ответил я, опускаясь на лавку. — Она сказала, что камень — это сердце одной из семи печатей. И что церковники идут не за городом — за камнем.  
— Откуда они знают?  
— У нас есть предатель. Кузнец Илья.  
— Ты уверен?  
— Чудь сказала. Я ей верю.  
Дарья отложила травы и посмотрела мне прямо в глаза:  
— Что ты будешь делать?  
— Я должен найти остальные шесть печатей. Но чтобы искать, мне нужно время. А времени у нас — три дня до выступления церковников.  
— Три дня — это мало.  
— Мало, — согласился я. — Но я не собираюсь ждать, пока они подойдут к стенам. Мы ударим первыми.

---

Вечером я собрал Призраков у восточных ворот. Триста человек стояли передо мной плотными рядами. Первая сотня — ветераны, вторая и третья — новобранцы, прошедшие выучку у Любомира.

— Завтра на рассвете мы выступаем, — сказал я. — Церковники идут к нам с полутора тысячами воев. Мы ударим первыми. Не в лоб — из леса. Ночными налётами, засадами, отравленными стрелами. Мы не дадим им дойти до Твердеца.

Призраки молча разошлись готовиться.

---

#### ### Глава 2. Охота в ночи

Четыре дня мы шли форсированным маршем. Две недели пути для врага мы преодолели за четверо суток. Призраки двигались как единый организм: триста человек, без обоза, с лёгким оружием.

На вечер четвёртого дня мы настигли их лагерь.

Церковники встали на ночлег в широкой пойме у слияния двух речушек. Они не ждали нападения так далеко от Твердеца. Костры горели ярко, стража ходила лениво.

Я лежал на пригорке в полуверсте от лагеря. Рядом замер Ратибор.

— Помнишь Белое озеро? — спросил я. — Как мы били их ночью, когда они нас не ждали?

— Помню, князь. Тогда мы взяли их страхом и внезапностью.

— Сейчас сделаем так же, только злее.

Я развернул план:

— Луна скроется к полуночи. Первый залп — зажигательными стрелами. Шатры и обоз. Второй — свистящими, чтобы посеять панику. Третий — отравленными. На всех тропах рассыпан «чеснок» — трёхгранные шипы, смазанные ядом.

Ратибор довольно хмыкнул:

— Добро. Через час выступаем.

---

Луна скрылась за тучей ровно в полночь.

Первая волна — три сотни горящих стрел — вспорола ночное небо. Шатры вспыхнули мгновенно. Крики начались ещё до того, как стрелы коснулись земли.

Вторая волна — свистящие стрелы — взвыла в ночи, издавая леденящий душу вой. В лагере началась паника. Люди побежали в лес — и напоролась на «чеснок».

Третья волна — отравленные стрелы — била на вылет.

Враг дрогнул. После двух недель марша, после ночной атаки, когда смерть пришла из темноты, невидимая и неуязвимая, они сломались.

— Это бесы! — заорал кто-то. — Они не люди!

Люди бросали оружие, срывали доспехи и мчались в лес, прямо на «чеснок».

Всё длилось не больше четверти часа.

Ратибор подошёл ко мне, тяжело дыша:

— Князь, мы сделали это. Они не вернуться.

— Не вернуться, — согласился я. — Но те, кто послал их, пришлют других.

---

Мы вернулись в Твердец к полудню. Люди высыпали на улицы, встречая нас с радостью. Дарья обняла меня прямо у ворот.

— Ты сделал это, — сказала она.

— Пока — да. Но нам нужно готовиться к новой войне. И искать камни.

В тот же вечер я собрал совет и рассказал о семи печатях.

— Мы должны найти остальные шесть. Первая — у меня. Вторую

Чудь указала — в землях вятичей, под корнями старого дуба. Третью — на дне озера. Четвёртую — в горе кузнецов. Пятую — в степи, у кочевников. Шестую — в лесах, где Чудь ещё не ушла. Седьмую — в Заречье, у Чёртова оврага, где мой путь начался.

— Ты пойдёшь один? — спросил Любомир.

— Возьму десяток Призраков и Дарью.

— Не помирай, князь.

— Постараюсь.

---

#### ### Глава 4. Князь-змей

Мы собирались выступить на рассвете, когда Ратибор принёс весть:

— Князь! Путята, князь Любеча, собирает рать. Тысяча двести мечей. Идёт на Твердец.

Я похолодел. Путята ждал, пока церковники оттянут наши силы, чтобы ударить с юга.

— Сколько у нас времени?

— Четыре дня.

— Поход отменяется. Готовьте город к осаде.

Весь день Твердец готовился к новой битве. Я сидел над картой, придумывая ловушку.

Старая охотничья тропа выходила к поляне — идеальному месту для засады. Я объяснил план Любомиру и Ратибору:

— Две аркбаллисты у выхода. Ров с горючей смесью поперёк тропы. Призраки — по краям поляны. Когда враг войдёт — ударим с трёх сторон. А сзади завалим тропу и подожжём бочки, чтобы отрезать отступление.

Любомир поклонился:

— Страшный ты человек, князь.

---

#### ### Глава 5. Ловушка на поляне

Два дня мы готовили засаду. Вкопали аркбаллисты, вырыли ров, разложили «чеснок» по тропам.

На рассвете третьего дня враг пришёл.

Первый дозор осмотрел поляну — мы залегли так, что нас не увидели. Когда основные силы Путаты вышли на открытое место, я поднял руку.

Аркбаллисты рывкнули. Призраки открыли огонь. Ров вспыхнул огненной стеной. Путята метался по поляне, пытаясь собрать войско, но четвёртая стрела настигла его.

Бой длился не больше четверти часа.

— Князь, мы сделали это, — сказал Ратибор.

Я смотрел на поле, усеянное телами, и чувствовал только усталость.

Любомир подошёл ко мне и сказал:

— Князь, из Любеча просят помощи. Церковники там озверели окончательно. Надо брать город.

— Людей не хватает, — ответил я.

— Если не возьмём — перекроют дорогу на юг. Выбора нет.

Я закрыл глаза и выдохнул:

— Хорошо. Завтра решаем, как брать Любеч.

---

### ### Глава 7. В сердце Любеча

Мы ворвались в терем Любеча. Посадник, толстый поп в дорогой рясе, сидел за столом, дрожащей рукой перебирая чётки. Увидев меня, он закричал:

— Не убивай! Меня прислал митрополит киевский!

Я приставил меч к его горлу:

— Завтра утром выйдешь на площадь и скажешь людям правду.

Наутро на площади собрался весь город. Я толкнул посадника вперёд, и он, заикаясь, рассказал всё. А потом я толкнул его в толпу.

Люди набросились на него. Через несколько минут всё было кончено.

— Кого хотите видеть старостой? — спросил я.

— Борислава! Кузнеца Борислава!

Я подозвал здоровенного мужика с седой бородой:

— Будешь старостой. А это Фёдор, ученик из Твердеца. Будет вести счёт и помогать с делами.

Я велел открыть амбары Путяты, раздать зерно нуждающимся. В Любеч пришли беженцы — кузнецы, плотники, трое корабелов. Я отправил их на лесопилку в Твердец, где водяные колёса гнали доски для новых ладей.

Объявились купцы — смоленские, киевские, даже один варяг. Я разрешил торговать, но без обмана.

Пленных отправил на лесозаготовки и строительство дороги.

Когда Любеч встал на ноги, я вернулся в Твердец.

---

### ### Глава 9. Старый дуб

Четыре дня мы пробивались на северо-восток, в земли вятичей. Лес становился всё мрачнее, деревья в три обхвата, воздух пах прелью.

На четвёртый день мы вышли к старому дубу. Он стоял на поляне — огромный, в пять обхватов. Камни на груди пульсировали всё быстрее.

— Копайте здесь, — указал я между корнями.

Призраки взяли за лопаты. Через полчаса лопата звякнула о камень.

Я опустился на колени и увидел его — второй синий камень. Но когда я потянулся за ним, земля дрогнула. Из ямы вырвался столб синего света, и из земли поднялся страж — серый, тощий, с глазами, горящими белым огнём.

— Я страж второй печати, — прошипел он. — Положи камень на место и уходи.

— Я не отдам камень, — ответил я. — Эта земля — моя земля.

Страж засмеялся. Вокруг начали подниматься десятки серых фигур. Но я не отступил. Я говорил с ним, и в конце концов он отступил.

— Возьми камень, — сказал он. — Но помни: если оступишься — я приду снова.

Я взял второй камень. Сила хлынула в меня.

— Теперь у меня две печати, — сказал я. — Осталось пять.

---

### ### Глава 10. Тень над Твердецом

Мы вернулись в Твердец. Любомир встретил меня у ворот:

— Князь, приходили люди от митрополита. Велели передать: «Верни камень, или придёт великая рать».

— Они знают про камни, — нахмурился я.

В гриднице мы выложили камни на стол. Дарья взяла один в руки:

— Я чувствую тревогу. Время уходит.

Я решил разделиться: Ратибор остаётся в Твердеце, Любомир отвечает за Любеч, я иду за третьей печатью с десятком Призраков.

Но перед уходом я решил создать щитовой строй. Я собрал совет и рассказал о римских легионерах, skutume, gladiuse, pilume.

— Ждан, гни железо на пластины и умбоны. Артём будет учить молодых.

Любомир сказал:

— Есть у нас Артём. Без руки, но в былые времена — отличный воин. Может, строй знает.

— Дарья, Любава, — повернулся я к целительницам. — Передайте мои знания о римском строе Артёму через обряд.

Они переглянулись:

— Сделаем, князь.

Вечером мы провели обряд. Я рассказывал о строе, а Артём впитывал каждое слово. Когда обряд кончился, он открыл глаза и сказал:

— Я понял, князь. Я знаю, чему учить.

— Теперь ты наставник щитоносцев, — ответил я. — Гоняй парней, пока не научатся.

Наутро я видел, как Артём, худой и седой, с пустым рукавом, строил учеников на плацу.

Я повернул коня и поскакал на север. Твердец оставался в крепких руках.

---

### ### Глава 11. Озеро мёртвого города

Дорога на север заняла шесть дней. Лес становился всё суровее, болота тянулись шире.

На седьмой день мы вышли к озеру. Оно лежало передо мной чёрное, круглое, слишком правильной формы. Тишина давила на уши.

— Озеро Чёртово, — сказала Дарья. — На дне — город Китеж.

Я слез с коня и пошёл в воду. Камни загремели, я нырнул.

Под водой было светло — синий свет исходил от камней. Меня окружили стражи — бледные, с костяными руками вместо кистей. Старший заговорил в моей голове:

— \*Кто нарушает покой Китежа?\*

— \*Князь Твердецкий. Иду за печатью, чтобы защитить свою землю.\*

— \*Я чувствую, ты не лжёшь. Возьми камень. Но плата — самая дорогая память. Об Ане и Ленке. Отдашь?\*

Я похолодел. Аня — моя жена, Ленка — дочь. Они остались в том мире, откуда я пришёл. Единственное, что у меня осталось от них, — память.

— \*Нет, — ответил я. — Я не торгуюсь памятью.\* Вода задрожала. Страж отступил.

— \*Ты первый, кто не просил, а заявил. Бери.\* Я взял третий камень. Мир перевернулся.

---

Я вынырнул на берег, кашляя. Дарья накинула на меня плащ.

— Ты был под водой почти полчаса!

— Взял, — прохрипел я. — Третья печать моя.

На обратном пути, глядя в озеро, я увидел отражение — высокую фигуру в чёрном плаще, с посохом. Она улыбнулась мне зубастой улыбкой и исчезла.

— Это тот, кто ждал меня, — сказал я. — Война начинается сейчас.

---

### ### Глава 12. Возвращение к началу

Три дня мы шли обратно в Твердец. За это время я много думал о словах стража. Он знал про Аню и Ленку. Знал, что я из другого мира. И хотел отнять у меня единственную нить, связывающую с прошлым.

Дарья ехала рядом и молчала. Она чувствовала мою боль.

На четвёртый день мы въехали в Твердец. Любомир встретил меня у ворот:

— Приходил ещё один гонец от митрополита. Требуется вернуть камни.

— Пусть требует, — ответил я, проходя в гридницу.

Я выложил три камня на стол. Дарья подошла посмотреть.

— Четвёртый — в горе кузнецов, — сказал я. — Пятый — в степи. Шестой — в лесах. Седьмой — в Заречье, у Чёртова оврага.

— Где твой путь начался, — тихо сказала Дарья.

— Да. Там я впервые очнулся в этом мире. Там я понял, что я уже не тот, кем был. Там я впервые взял в руки синий камень.

Прежде чем уходить, я зашёл в кузницу к Ждану.

— Князь, гляди, что я придумал, — сказал он, протягивая пилум. — Я сделал слабое звено. При ударе во вражеский щит наконечник вонзается, а стержень гнётся. Враг не может его вытащить и бросает щит. Щитовая стена рассыплется за минуту.

Я хлопнул его по плечу:

— Молодец. Сколько готово?

— Полсотни. К завтраму ещё полсотни сделаю.

С такими пилумами мы церковников быстро успокоим.

---

### ### Глава 13. Гора кузнецов

Я взял с собой десяток Призраков и Дарью и выступил к горе кузнецов. Три дня мы поднимались в горы, пока не увидели её — чёрную, с вершиной, скрытой в облаках. Изнутри доносился глухой ритмичный гул.

Внутри горы оказался огромный зал, освещённый светящимися стенами. В центре стояла наковальня, а вокруг — тени духов кузнецов.

Старший шагнул вперёд:

— Мы знаем, зачем ты пришёл. Камень под наковальней. Но ты должен доказать, что достоин. Выкуй клинок из руды, что в печи. Если к рассвету клинок будет готов — камень твой.

Я подошёл к печи. Она была холодной, без единой искры. Я коснулся камней на груди и попросил огня. Но они молчали.

— Они не слушаются, — сказал я.

— Ты должен не приказывать, а стать единым с ними, — ответила тень. — Открой себя.

Я закрыл глаза и вспомнил всё. Аню, Ленку, тот мир. Я отдал камням свою боль.

Они вспыхнули. Синее пламя ударило в печь. Руда начала плавиться.

Всю ночь я ковал. К рассвету клинок был готов — длинный, узкий, с синим отливом. Но он был холодным. Мёртвым.

— Почему? — прошептал я.

— Ты выковал тело, — сказала тень. — Но не душу. Меч станет живым, когда ты вложишь в него душу, дашь имя и закалишь в том, что дороже всего. Но это можно сделать только когда соберёшь все семь печатей. Тогда возвращайся.

Он протянул руку, и стена раздвинулась. В нише лежал четвёртый синий камень.

Я взял его. Четыре камня запели хором.

— Спасибо, — сказал я теням.

— Иди, князь. И помни: ты — тот, кто куёт судьбу.

Я вышел из горы на рассвете. Четыре камня пульсировали в унисон.

Осталось три. А в горе ждал меч, который станет живым, только когда я соберу все семь печатей.

---

#### ### Глава 14. Степной закон

Мы вернулись в Твердец с четвёртым камнем. Четыре печати теперь лежали на столе в гриднице, пульсируя в унисон, и их свет отражался в лицах собравшихся.

— Осталось три, — сказал я, глядя на камни. — Пятый — в степи, у кочевников. Шестой — в лесах, где Чудь ещё не ушла под землю. Седьмой — в Заречье, у Чёртова оврага.

— Куда пойдёшь сначала? — спросила Дарья.

— В степь, — ответил я. — Кочевники не ждут нас, но они знают свои земли лучше любого чужака. Если камень у них, просто так его не отдадут. Придётся договариваться.

Любомир нахмурился:

— Кочевники — народ дикий, князь. Они не признают ни князей, ни царей, только силу и слово.

— Значит, буду говорить с ними на языке силы и слова, — ответил я. — Возьму с собой десяток Призраков и Дарью. Ты остаёшься за старшего.

— Когда выступаешь?

— Завтра на рассвете.

Ночь перед выступлением я провёл беспокойно. Синие камни на груди пульсировали ровно, но в их свечении мне мерещились лица — Ани, Ленки, тех, кого я потерял. Я вышел на крыльцо, глядя на звёзды, и думал о том, что будет, когда я соберу все семь печатей. Чудь говорила: «Ты станешь либо кузнецом новых миров, либо разрушителем старых». А я хотел только одного — защитить тех, кто мне доверился, и найти способ вернуться домой.

Дарья вышла следом, встала рядом. — Не спится?

— Не спится, — ответил я. — Думаю о том, что будет, когда всё кончится.

— А что будет?

— Не знаю, — честно ответил я. — Но знаю, что без этих камней у нас нет будущего. Церковники не остановятся. Тот, кто следит из тени, тоже. Мы должны собрать все семь, иначе всё, что мы построили, рухнет.

Дарья взяла меня за руку:

— Тогда идём. Вместе.

Утром мы выступили.

Дорога на юго-восток, в Великую Степь, заняла пять дней. Чем дальше мы уходили от лесов, тем суше становилась земля. Трава желтела, деревья редели, воздух наполнялся запахом полыни и горячей пыли. К концу пятого дня лес кончился совсем — перед нами лежала бескрайняя равнина, поросшая ковылём.

— Степь, — сказал Ратибор, оглядывая горизонт. — Здесь кочуют орды. Их не пересчитать, и они никогда не сидят на месте.

— Нам нужно найти тот народ, что хранит камень, — ответил я. — Чудь говорила: «Там, где кочуют те, кто не забыл, как звучат имена предков».

Дарья спешила, присела на корточки и провела рукой по траве: — Я чувствую след. Не людей — камня. Он где-то там, на востоке. Дня три пути, если кони выдержат.

— Выдержат, — сказал я. — Вперёд.

На третий день пути мы увидели их. Вдали, на фоне закатного солнца, показались шатры — десятки, сотни белых юрт, раскинувшихся вдоль пересохшей реки. Между ними сновали всадники, горели костры, доносился запах жареного мяса.

— Кочевья, — сказал Ратибор. — Большое становище. Тысячи людей.

— Они нас уже заметили, — ответил я, глядя на троих всадников, отделившихся от становища и скачущих в нашу сторону.

Всадники остановились в двадцати шагах. Это были рослые люди в кожаных доспехах, с луками за спиной и кривыми саблями на поясе. Старший, с седой бородой и шрамом через всё лицо, что-то резко спросил на своём языке.

— Он спрашивает, кто мы и зачем пришли, — перевела Дарья. — Я знаю несколько слов из их наречия. Лекарские травы часто возят через степь.

— Скажи ему: я князь Твердецкий. Я ищу камень, что хранят его предки. Я пришёл с миром.

Дарья заговорила — медленно, подбирая слова. Старик слушал, не сводя с меня глаз. Потом ответил:

— Он говорит: «Мы не отдаём то, что храним. Но если ты пришёл с миром — ступай к нашему вождю. Он решит».

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.